

Региональные денежные реформы
на юго-западе Русского государства
в 1677 и 1683–1686 гг.

Статья посвящена региональным денежным реформам на юго-западе Русского государства: узакониванию в 1677 г. обращения в регионе польских монет, и в 1683–1686 гг. ограничению использования только «чехов» – монет 1 ½ гроша – и попытке ввода в обращение в 1686 г. низкопробных «севских чехов», которые вскоре были девальвированы и в 1689 г. запрещены.

Ключевые слова: денежная реформа, польские монеты, севские чехи.

Во второй половине XVII в. на присоединенной к Русскому государству части Украины продолжали использовать различные европейские золотые, серебряные и медные монеты. В 1670-х годах началась «экспансия» польских монет в приграничные русские области и на юго-западе Русского государства сформировался ареал смешанного денежного обращения. В платежах использовали мелкие монеты в 6 грошей, получившие прозвище «шестаки», монеты в 3 гроша, называемые «шаги». Наибольшее распространение получил биллонный польский полторагрошевик, прозванный на Украине «чехом». В категорию «чехов» также попадали равноценные польским полторагрошевикам германские и прибалтийские драйпёлькеры, которые также давно участвовали в украинском денежном обращении¹.

Например, в 1675 г. было «взято в Севску в приказную избу севских таможенных и кабацких зборных денег на жалованье Великого государя ратным людем 2208 рублев 12 алтын с денгою. И те денги медные литовские чехи и шаги и шестаки. А по скаске головы с целовалники те де денги имали они в Севску за государево

питье, за мед и за вино, а с продажных товаров пошлины, вместо серебряных денег, чех за две денги, шаг за 4 денги, шестак за 8 денег, для того что в Севску и в Севском уезде торговые и всяких чинов люди товары и хлебные запасы покупают и продают на те литовские денги»².

Ситуация в денежном обращении региона вызывала беспокойство властей. Севский воевода Л.Р. Неплюев и дьяк Б. Остолопов сообщали 1 ноября 1676 г. царю Федору Алексеевичу о торговле на польские монеты без царского указа: «В Севску, государь, всяких чинов торговые люди и верной голова, и целовальники в таможене пошлины збирают и на кружечном дворе вино и мед продают на чехи и на шаги и на шестаки. А о тех, государь, денгах, что ими торговать, отца твоего государева блаженные памяти Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и твоего Великого государя указов в Севску нет. А о том что ты Великий государь укажешь?»³.

Особое беспокойство вызывали потери из-за более низкого фактического курса польских мелких монет. Осенью 1676 г. стряпчий конюх Ф. Мачехин писал в Москву, что «в Путивле де всяких чинов люди лошади покупают и продают и меняют, а пошлины с тех лошадей платят полскими денгами чехами а не серебряными. А в Путивле де те чехи вместо серебряных денег гораздо дешевле и от того де у него, Федора, той Великого государя казне, конской записной пошлине чинитца поруха и недобор большой»⁴.

В конце 1676 – начале 1677 г. была сделана попытка вообще запретить использование польских монет в русских городах. Уже 17 ноября 1676 г. в Путивле и в Путивльском уезде «на конских площадках, которые всяких чинов люди станут лошади покупать и продавать и менять, и с тех лошадей пошлины указал Великий государь платить серебряными денгами, а не полскими чехами»⁵.

В царском указе, направленном 29 декабря 1676 г. в Севск, было велено, чтобы «таможенную пошлину и за кабацкое питье у всяких чинов людей имали серебряными денгами московского дела, а литовских бы вышеимянованных денег отнюдь не имали». Польские монеты было разрешено брать в казенные платежи «по самой конечной нужде» и обменивать их «на серебряные денги московского дела в городех Малыя России с тамошними жители», чтобы жалованье «ратным людям и на всякие росходы давать мелкими серебряными денгами московского дела»⁶. Аналогичный указ был послан 11 января 1677 г. в Путивль⁷.

Но уже не позднее 19 февраля 1677 г. севский воевода и дьяк сообщали о безуспешных мерах по запрещению использования

в платежах польских денег: «И Малороссийских, государь, городов жители приезжая в Севску и Севского уезду в селех и в деревнях меж себя и с рускими людьми товары продают и купят на литовские денги. И у которых, государь, русских людей медные денги объявятца и тех имая, велим приводить в приказную избу, и тем, государь, всяких чинов руским людем мы, холопи твои, приказываем под страхом накрепко, что б они однудь впредь литовскими денгами не торговали. А Малороссийских городов жителем без твоево государева указу ничего и руским людем жесточи чинить не смеем. А медные, государь, денги и преж твоего государева указу перед серебряными московскими денгами в мене на рубль наддачи по гривне. И в Севску, государь, в приказной избе в твоей Великого государя казне чехов и шагов, и шестаков в зборе сто дватцать рублев»⁸.

Севский таможенный и кружечного дворов голова С. Курзомцов 12 февраля 1677 г. писал в Москву еще категоричнее: «И будет Великий государь таможни и на кружечном дворе пошлины и за кабацкое пите литовских денег имать не укажет, и у ево Великого государя денежной казны в таможни и на кружечном дворе недобор будет большой, для того что у севчан у торговых и у всяких чинов людей Малороссийских городов з жители за тем промеж торгами промыслы станут а государеве казне збору недобор будет большой. А только те литовские денги и отвозить в Малороссийские города, а менять на московские денги из наддачи. И наддачи на рубль давать будет по гривне и болши»⁹.

Правительство вынуждено было смириться с тем, что не только в Малороссии, но также в некоторых русских городах на юго-западе страны польские монеты «ходят против московских серебряных денег», их принимают в казну и «государевым ратным людем жалованье дают против серебряных же денег потому, что те города, Севск и Путивль, блиско Малороссийских городов»¹⁰. В марте 1677 г. последовал указ царя Федора Алексеевича о разрешении использовать в платежах польские денги по курсу чех по две денги, шаг по четыре денги, шестак по восьми денег, «смотря того накрепко что бы в тех литовских денгах против московских серебряных денег умаления не было» и чтобы «те зборные денги давать на жалованье нашим Великого государя ратным людем. А будет чего таких денег в расход не отдасца и те денги заменять на московские серебряные денги им де голове с целовалники. Имать московские денги на дачю, как их торговые люди меняют. И торговым людем теми литовскими денгами в Севску торговать беспенно»¹¹.

Таким образом, весной 1677 г. была проведена региональная денежная реформа, с некоторыми ограничениями включившая

значительную часть русских земель на юго-западе в ареал европейского денежного обращения.

В 1683 г., уже в период регентства царевны Софии Алексеевны при малолетних царях-соправителях Иване и Петре Алексеевичах, последовал указ, разрешавший хождение только польских «чехов», официально паритетных копейке, «в городех которые смежны и поблиску с Польскими и с Черкасскими городами». Платежное значение «чехов» было ограничено территорией Севского и Белгородского разрядов. Предписывалось «в тех Украинных городех таможенных и кружечных дворов головам и всяких чинов жителям заказ учинить накрепко, с великим подтверждением под смертною казнию, чтоб они, головы, собирали и торговые люди меж собой торговались на серебряные мелкия деньги и на польские медные чехи и чтоб медные чехи с серебряными деньгами были равно без наддачи»¹².

Но несмотря на грозные царские указы, на рынках польский чех ценили ниже копейки. В июле 1686 г. в царском указе курскому воеводе было отмечено, «что в Курску и в Белгороде и Белгородцкого полку в городех торговые и всяких чинов люди для своих прибылей медные чехи меняют на серебряные денги с наддачею большою». Указ определял, «чтоб в городех торговые и всяких чинов люди всякими товары торговали на чехи против серебряных денег ровно, а ис прибыли и ни для чего чехов на серебряные денги ништо не меняли, так же и в товарах цены на чехи не прибавляли и в таможнях и на кабаках головы б и целовалники, и земские старосты над торговыми и всяких чинов над людьми смотрили того накрепко, что б отнюдь чехов на серебряные денги ништо ис прибыли не меняли и цены не прибавляли»¹³.

Однако на рынке «наддача» сохранялась, а «указная цена», приравнивавшая польский полторагрошевик к копейке, давала возможность выгодно отдавать чехи в казну. В итоге для выплаты жалованья гарнизонам в наличии были только низкопробные польские монеты. Иноземные офицеры Севского полка направили 10 октября 1686 г. царям Иоанну и Петру Алексеевичам челобитную о выдаче жалованья серебряными русскими деньгами, а не чехами, поскольку «Малороссийских городов приезжают черкасы и меняют чехи на серебряные денги, и наддают на серебряные денги на рубль по десяти алтын и по полуполтине»¹⁴. Рыночная оценка польских монет фактически уменьшала жалованье на 25–30%.

Следующим шагом региональной реформы стала попытка противопоставить иностранным монетам в регионе особую русскую монету европейского образца. В 1686 г. «для Крымского

воинскому походу и для пополнения своей Великих государей казны» в Севске был налажен выпуск низкопробных «чехов» с именами Ивана и Петра Алексевичей (латинской аббревиатурой) на особом «чеховом денежном дворе»¹⁵. Летом 1686 г. севский воевода окольный Р.Л. Неплюев получил из Москвы целый ряд документов по организации «чехового дела» и новое проектное описание монеты: «А на тех чехах печать – на одной стороне орел двоеглавый с тремя венцами, а на другой стороне держава, а около того печатать латинскими гладкими одними начальными словами Великих Государей именование – Иоанн Алексевиц, Петр Алексевиц Божию Милостию цари и великие князи всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы. А на другой стороне около державы: Монета новая делана в Севску 1686 г.»¹⁶ Таким образом, на монете около орла была помещена латинская аббревиатура: «I.A.P.A.D.G.C.&M.D.T.M&P&A.A» (Iohannes Alexiewitz, Petrus Alexiewitz Dei Gratia Caesres Et Magni Ducis Totius Magnae et Parvae et Albae Autocratores), а на оборотной стороне вокруг державы: «MON. NOV.FACTa.SIEV.A.1686» (Moneta Nova facta Sievsk. Anno 1686)¹⁷. Прототипом лицевой стороны видимо стал драйпёлькер Священной Римской империи, а держава на оборотной стороне осталась как традиционный элемент оформления монет этого номинала, используемый поляками и многими другими эмитентами¹⁸.

Архивные документы об организационном этапе работы Севского «чехового денежного двора» в июле–ноябре 1686 г. были подобраны и систематизированы в начале XX в. М.Г. Деммени¹⁹, позднее его выписки были подробно изучены В.Н. Рябцевичем²⁰. Уже по этим материалам ясно, что с первых дней существования Севского монетного двора к работе были привлечены мастера из мастерских Московского Кремля – Оружейной и Серебряной палат, Бархатного двора, Московского денежного двора²¹.

Другие документы, обнаруженные в РГАДА, дали дополнительные сведения о деятельности мастеров, позволили уточнить их имена, вывить периоды работы²². Севский «чеховый денежный двор», работавший в 1686–1689 гг., был крупной государственной мануфактурой, где была применена новая для русского денежного дела способ изготовления монет вальцовкой. Видимо, весь период работы на монетах продолжали ставить дату начала выпуска – 1686 г. Документы доказывают использование пунсонов при изготовлении штемпелей, привлечение несколько десятков местных кузнецов для проковки металла. Большие объемы громоздкого оборудования косвенно указывают на значительные размеры производственных и складских помещений²³.

Ареал обращения севских чехов был также ограничен территорией Малороссии, Севского и Белгородского полков. Но все усилия противопоставить иноземной монете особую русскую монету европейского образца окончилась неудачей. Из-за технических трудностей работа налаживалась весьма медленно, и ожидаемая правительством масштабная эмиссия чехов в Севске оставалась проблематичной. Очевидно, что работа Севского монетного двора не стала определяющей в финансировании походов на Крым.

В 1687 г. из Разрядного приказа было послано участникам похода на 173 116,575 руб. русских денег, на 1000 руб. соболей и только на 8 916,595 руб. чехов²⁴. Также в январе–марте 1687 г. казна обменяла на Украине 10 000 золотых червонцев на польские чехи, что дало 12 562,25 руб.²⁵ Следует сделать вывод, что основная часть выплат участникам Первого Крымского похода была сделана русскими деньгами, а польские и севские чехи составляли значительно меньшую долю.

Севские чехи получили еще более низкую котировку на рынке, чем польские, а официальное равенство копейке сделало эти непопулярные монеты преобладающими в налоговых поступлениях, пошлинах, кабацких сборах. В результате в местном бюджете на жалование ратным людям были только севские чехи, и поэтому города, где размещались крупные воинские силы, стали аккумулировать крупные суммы «чехов нового дела». В то же время в документах отмечено, что в некоторых малороссийских городах севские чехи «не хаживали не по чему» и даже на территории Севского и Белгородского разрядов в ноябре 1689 г. в небольших городах (Ахтырка, Мирополье) «в зборе нового севского дела чехов нет»²⁶.

Не имел успеха царский указ от 16 сентября 1687 г. об обязательном, под страхом смертной казни, использовании в платежах на юго-западе страны севских чехов «против того, как торгуют польского дела чехами»²⁷. Севские стрельцы жаловались в Москву, что в 1687–1689 гг. «дано нам холопом вашим ваше Великих государей денежного жалование и за хлеб за рож и за овес новыми чехами, а те государи новые чехи ходили против старых чехов вполы»²⁸. Отмечен даже более низкий курс, который казна была вынуждена признать. Например, севские приходо-расходные книги 1689 г. фиксируют наличие «таможенных и кабацких чехов севского нового дела 1735 рублей 16 алтын и пол-пол-1 денги»²⁹. Из Острогожска в Москву «в привозе налицо нового дела чехами пятьдесят четыре рубли дватцать восемь алтын пол-пяты денги». В ноябре 1689 г. сре-

ди денежных сумм Разрядного приказа отмечено «чехов севского дела 1078 руб. 7 денег»³⁰. Такие дробные суммы позволяют определить, что севский чех оценивали в $\frac{3}{8}$ копейки.

Вскоре после свержения царевны Софьи Алексеевны последовала отмена севских чехов. Царским указом от 8 ноября 1689 г. было запрещено принимать в казну и торговать «новыми чехами севского дела». Осенью 1689 г. в документах зафиксирован прием их в казну на сумму только около 9 500 рублей³¹. Запрет был сделан в ущерб населению, поскольку не предусматривал даже саму возможность обмена по какому-либо курсу этих выпущенных государством монет.

Польские чехи оставались в региональном денежном обращении до начала XVIII в. Но уже в период проведения денежной реформы Петра I 1698–1704 гг. поступавшие в казну польские чехи перестали использовать для новых платежей, а стали отправлять на денежные дворы для передела в русские проволочные копейки и новые монеты европейского образца³².

Примечания

- ¹ *Спасский И.Г.* Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. // Археограф. ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 149–155; *Он же.* Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 161–162; *Зверев С.В.* Особенности денежного обращения на Юго-Западе Русского государства во второй половине XVII в. // Народ и власть: Исторические источники и методы исследования. Материалы XVI науч. конф. Москва, 30–31 янв. 2004 г. М., 2004. С. 188–191; *Он же.* Роль и значение монет Речи Посполитой в Русском государстве в 17 веке // Tarptautine numizmatikos konferencija: Vilnius, 2006. – International Numismatics Conference: Vilnius, 2006. Междунар. нумизмат. конф., посвящ. 150-летию Национального музея Литвы: Вильнюс, 2006. Vilnius, 2010. S. 333–346.
- ² РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Ч. 2. № 294. Л. 162–163.
- ³ Там же. Л. 156.
- ⁴ Там же. Л. 165.
- ⁵ Там же. Л. 165–166.
- ⁶ Там же. Л. 170–171.
- ⁷ Там же. Л. 175–178.
- ⁸ Там же. Л. 180.
- ⁹ Там же. Л. 296–297.
- ¹⁰ Там же. Л. 298–302.
- ¹¹ Там же. Л. 304–310.

- ¹² Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. / Сост. М. Деммени. СПб., 1887. Вып. 1. С. 14.
- ¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Ч. 2. № 1187. Л. 219–220.
- ¹⁴ Там же. Оп. 6-е. № 336. Л. 99.
- ¹⁵ Деммени М.Г. К вопросу о чеканке севских чехов // Зап. нумизмат. отд. имп. Рус. археолог. о-ва. СПб., 1906. Т. 1. Вып. 1. С. 97–147; Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства... С. 151–153; Он же. Деньги и денежное хозяйство... С. 161–162; Рябцевич В.Н. «Чеховое дело» (Россия – 1675–1687 гг.) // Третья Всеросс. нумизмат. конф. М., 1995. С. 53–55; Он же. Российско-«польские» эмиссии эпохи Петра I. Тольятти, 1995. С. 34–101; Он же. Лысянковский и «Полтавский», Путивльский и Севский монетные двory // Mennice między Balyukiem a morzem Czarnym. Materiały z III Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. Warszawa, 1998. S. 175–185; Зверев С.В. Материалы о Севском «чеховом денежном» дворе 1686–1689 гг. // Тринадцатая Всеросс. нумизмат. конф. Москва, 11–15 апр. 2005 г.: Тез. докл. и сообщ. М., 2005. С. 125–126.
- ¹⁶ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии... С. 55.
- ¹⁷ [Erbstein J. und A.] Ein vergessenes Denkmal Peter des Großen. Lösung eines numismatischen Rathsels / von Julius und Albert Erbstein. Mit einer Kupfertafel. Dresden, 1872; Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии... С. 13–14.
- ¹⁸ Зверев С.В. Севский «чех» 1686 г.: Монетные прототипы и геральдическое оформление // Гербовед. М., РГК. 2005. № 80. С. 80–93. (Сб. ст. Геральд. семинара ИАИ РГУ. Вып. 4.)
- ¹⁹ Бумаги М.Г. Деммени (Извлечения из московских архивных фондов Министерств Юстиции, Императорского двора, Иностранных дел и Морского). Рукопись. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики.
- ²⁰ Рябцевич В.Н. «Бумаги М.Г. Деммени» как источник по истории монетного производства Петровской эпохи // Крат. тез. докл. и сообщ. науч. конф. «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении» (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Л., 1987. С. 23–24; Он же. Российско-«польские» монетные эмиссии... С. 7–62.
- ²¹ Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии... С. 57–60; Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Л., 1928. Вып. 1. С. 53–54; 1930. Вып. 2. С. 69–70, 104.
- ²² Зверев С.В. Мастера Оружейной и Серебряной палат на Севском монетном дворе в 1686–1687 гг. // Филимоновские чтения. М., 2004. Вып. 1. С. 216–224.
- ²³ Зверев С.В. Материалы о Севском «чеховом денежном» дворе 1686–1689 гг. С. 125–126; Он же. Opis mincovne v Sevsku z roku 1689. Опись Севского монетного двора 1689 г. Description of the mint of Sevsk from 1689, Ikonografia penazi v Srednej a Vychodnej Europe. Иконография денег Средней и Восточной

Европы // *Iconography of money in Central and East Europe*. Междунар. нумизмат. симпозиум: Тез. докл. Numenne, С. 49–51; *Он же*. Описи оборудования Севского «чехового» денежного двора 1689 г. и его остатков 1690–1706 гг. // Другія Науковоя чытанніі памяці Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008). Праграма і тэзісы дакладау. Мінск – Нясвіж, 26–28 лістапада 2014. С. 23–24.

- 24 *Зверев С.В.* Жалованье служилым людям в Перовом Крымском походе 1687 г. Пути поступления и реальный состав денежных сумм // *Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия)*. Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Л.В. Черепнина. Москва, 30 нояб. – 2 дек. 2005 г.: Тез. докл. и сообщ. М., 2006. С. 257–260; *Он же*. Финансовое обеспечение Первого Крымского похода 1687 г. // *Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время)*: Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 918–924.
- 25 *Зверев С.В.* Обмен золотых червонных для финансирования Первого Крымского похода // *Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения*. XVII Чтения памяти чл.-кор. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто; IV Чтения памяти д-ра ист. наук Александра Александровича Зимина. Москва, 19–22 апр. 2005 г. М., 2005. С. 311–313. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. № 465. Л. 200.
- 26 Там же. Оп. 6-г. № 1239. Л. 147–148, 155–156.
- 27 Там же. Оп. 6-е. № 342. Л. 50.
- 28 Там же. Оп. 6-ж. № 229. Л. 522об.
- 29 Там же. Оп. 6-е. № 34. Л. 144.
- 30 Там же. Оп. 6-е. № 34. Л. 144.
- 31 *Зайцев В.В.* Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов // *Нумизматика в Историческом музее*. М., 2001. С. 246 (Тр. ГИМ. Вып. 115).
- 32 *Зверев С.В.* Роль и значение монет Речи Посполитой... С. 342–344; *Он же*. Польские и севские «чехи» в казне московских приказов в конце XVII в. // XIX Междунар. науч. конф. «Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания». М., 2009. С. 175–178.